

УДК 94(47)06+94(47)07

Е.В. КОМЛЕВА

РУКОПИСНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КРАСНОЯРСКИХ КУПЦОВ ЛАРИОНОВЫХ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА КОНЦА XVIII–XIX вв.

Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: scriptor@history.nsc.ru

В статье дается краткая характеристика комплекса рукописных документов красноярского купеческого семейства Ларионовых, насчитывающего более сотни единиц хранения, относящихся к концу XVIII – началу XX в. Исследование наследия Ларионовых позволяет существенно обогатить представления о механизмах торгово-предпринимательской деятельности рядовых сибирских купцов, их культурно-образовательном уровне, распространенных в городской среде коммуникативных нормах, вносит значительный вклад в изучение истории повседневности горожан Сибири. Публикуются четыре деловых письма, адресованные И.П. Ларионову.

Ключевые слова: сибирское купечество, эпистолярное наследие, история повседневности.

Эпистолярное наследие имеет огромное значение для реконструкции прошлого – именно оно наполняет колоритом сухие строки официальных документов. На сегодняшний день известно 1173 мемуаров и дневников, созданных в XIX в. сибиряками и временными жителями Сибири [1, с. 41–42]. Однако лишь незначительная часть из них принадлежит лицам купеческого сословия, да и та относится в основном ко второй половине XIX в. Это придает особую ценность сохранившемуся в Государственном архиве Красноярского края обширному рукописному комплексу – своего рода семейному архиву – красноярских купцов Ларионовых. Всего коллекция насчитывает 131 единицу хранения, многие из которых включают несколько документов. Самые ранние из них датируются 1782 г., самые поздние – 1913 г. Все документы можно разбить на две основные группы: материалы хозяйственной и торговой деятельности и переписка членов семейства Ларионовых с разными лицами.

Подавляющее большинство этих документов неизвестно исследователям. С частью из них работала красноярский филолог А.В. Кипчатова, изучавшая лингвистические процессы в среде сибирских горожан конца XVIII в. [2]. Между тем материалы рассматриваемого купеческого семейства ценны тем, что раскрывают механизм ведения коммерции, нормы общения, подробности быта и повседневной жизни рядовых купцов – вчерашних посадских, мещан и крестьян. Сохранившиеся документы свидетельствуют не просто о наличии у городского населения Сибири этого периода элементарных навыков чтения и письма, но о достаточно широком распространении грамотности – ведь в переписке состояли как близкие родственники, так и отдаленные, включая и мужчин, и женщин. К наследию Ларионовых, так же как и к другим мемуарно-эпистолярным источникам этого периода, можно отнести слова А.В. Семеновской, полагавшей, что оно «в значительной степени разрушает традиционные представления о невежестве провинциального купечества» [3, с. 7].

Ларионовы обосновались в Красноярске в конце XVIII в., когда родоначальник династии иркутский 3-й гильдии купец Петр Федорович женился на дочери красноярца Михаила Егоровича Елисеева Екатерине Михайловне и переехал на родину жены. Продолжая объявлять капитал по 3-й гильдии, П.Ф. Ларионов занимался торговлей скотом, маслом, промышленными товарами, держал мыловаренный завод [4]. Дела его шли не особенно успешно, и несколько раз ему приходилось переходить в мещанство. После его смерти в 1828 г. в Красноярске общий капитал по 3-й, а потом по 2-й гильдии продолжали объявлять его сыновья Иван и Александр¹. В 1839 г. отмечен по Красноярску как купец 3-й гильдии Порфирий Петрович Ларионов. В 1870–1890-х гг. во 2-й гильдии Красноярска в одном капитале состояли два брата – Иван Иванович и Петр Иванович Ларионовы². В 1889 г. в красноярское купечество записался Егор Александрович Ларионов. Все потомки Петра Федоровича продолжали развивать фамильное дело – торговлю и мыловарение. Иван Петрович приобрел еще и свечную фабрику: в списках купцов за 1850-е гг. значилось, что он торговал восковыми свечами и мылом³.

Представители семейства Ларионовых являлись видными членами красноярского купеческого общества и неоднократно избирались на различные службы в органы городского самоуправления: Петр Федорович служил бургомистром (в 1802–1805 и 1817–1819 гг.) и городским головой (с 1 февраля 1802 по 8 апреля 1802 г.)⁴, Иван Петрович – заседателем в городском суде (в 1826–1829 гг.)⁵, Иван Иванович – кандидатом городского судьи (в 1868–1871 гг.), городским головой (в 1877–1879 гг.), старшим членом городской

¹ ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 490. Л. 23 об. – 24.

² Там же. Ф. 161. Оп. 2. Д. 94. Л. 18–18 об.

³ Там же. Д. 1102. Л. 10 об. – 11.

⁴ Там же. Д. 32. Л. 13 об. – 14.

⁵ Там же. Д. 31. Л. 17 об. – 18.

управы (в 1877–1882 гг.), товарищем красноярского купеческого старосты (в 1880–1882 гг.); Петр Иванович – заседателем в городском суде (в 1871–1874 гг.); Егор Александрович – членом городской управы (в 1880-х гг.), гласным городской думы и заступающим место городского головы (в 1893 г.)⁶.

Все Ларионовы были людьми грамотными и любознательными, Петр Федорович выписывал «Московские ведомости» с самого начала их издания в 1812 г. [5, с. 111]. Своим детям (трем сыновьям и двум дочерям) он дал хорошее домашнее образование, а его внуки Петр Александрович и Егор Александрович, в соответствии с веяниями времени, обучались в Санкт-Петербургском университете и с отличием окончили его⁷.

Среди всего рукописного комплекса Ларионовых значительную часть (43 дела) составляют материалы, относящиеся к торгово-предпринимательской деятельности Петра Федоровича и его сыновей Ивана и Александра. В число этих документов входят книги с записями прихода и расхода товаров и денежных сумм, расчетные тетради, векселя, договорные обязательства, купчие на дома, журналы с записями по пчеловодству и воскобелению, ведомости о состоянии мыловаренного завода Ларионовых, книга записи по отпуску воска и приемке восковых свечей, повестка о вызове в суд, переписка о растрате при строительстве красноярской Благовещенской церкви, отчеты о расходовании средств на обучение в Томской гимназии представителей младшего поколения Ларионовых. Сами названия этих дел дают основания полагать, что их детальный анализ позволит проследить динамику и формы предпринимательской деятельности этого семейства на протяжении почти ста лет.

Благодаря тому, что П.Ф. Ларионов начинал свою деятельность со службы приказчиком у разных купцов, торговавших в Иркутске, в архиве также отложились свидетельства о торговых оборотах этих купцов в конце XVIII в. Например, сохранилась книга с записями товаров крупных иркутских купцов, отвозившихся их приказчиком П.Ф. Ларионовым в Охотск в 1789 г.; она позволяет выявить ассортимент, цены и количество ходовых товаров, сбывавшихся русскими на Тихоокеанском севере. Книга товарная тотемского первоильдейца А.Г. Панова представляет собой ценный источник информации о деятельности купечества из Европейской России в Восточной Сибири⁸. В приходно-расходных книгах зафиксированы сеть и деятельность приказчиков, работавших на П.Ф. Ларионова в Красноярске⁹.

Деловой стороне отведено значительное место и в частной корреспонденции Ларионовых. В этой связи несомненный интерес представляют письма П.Ф. Ларионова, относящиеся к иркутскому периоду его жизни, когда он служил приказчиком у крупного сибирского купца П.Н. Мыльникова – соучредителя

Иркутской коммерческой компании, в 1797 г. объединившейся с компанией Г.И. Шелихова в Российско-Американскую¹⁰. Письма П.Ф. Ларионова имеют форму отчетов о деятельности русских промысловиков, в которых подробно перечисляется привезенная ими добыча, встречаются упоминания о таких выдающихся личностях, сыгравших большую роль в освоении Тихоокеанского севера, как Н.П. Резанов и Г.И. Шелихов.

Переписка Петра Федоровича с сыном представляет собой обмен деловыми грамотками, в которых содержатся подробные сведения о ценах на разные товары и ходе торговли в Иркутске и Красноярске. Из писем перед нами предстает механизм ведения коммерции, когда главными компаньонами выступали, прежде всего, близкие родственники, доверявшие друг другу. Письма П.Ф. Ларионова к жене показывают, что она была доверенным лицом мужа, находилась в курсе всех его торговых предприятий, вела дела и следила за хозяйством во время его отлучек.

Не меньший интерес, чем деловая переписка, вызывают и письма личного характера разных членов семейства Ларионовых друг другу и прочим лицам. Они дают возможность получить представление о составе купеческой семьи, родственных связях Ларионовых с другими семействами Красноярска и Иркутска, внутрисемейных отношениях, культурно-образовательном уровне и ценностных ориентирах горожан. Письма составлялись по некоей эталонной форме, характерной и для жителей сельской местности [6, с. 309–310], охватывали самый широкий круг корреспондентов, включая женщин, и отличались использовавшейся лексикой (например, употреблялись слова «вояз»¹¹, «чувствительно»¹² и др.), – все это свидетельствует о том, что региональная культура уже к концу XVIII в. усвоила нормы коммуникативного общения, существовавшие в центре страны.

К настоящему времени нами опубликован ряд писем Ларионовых [7, с. 49–63], несколько десятков их подготовлено к изданию А.В. Кипчатовой (Д. 4469, 4462, 4463, 4477, 4475). Продолжая публикацию столь интересных источников о жизни горожан конца XVIII – начала XX в., предлагаем вниманию читателей несколько новых документов, относящихся к концу 1820-х гг.: три из них принадлежат Александру Петровичу Ларионову, один – Ивану Алексеевичу Сколкову – красноярскому купеческому сыну, с которым Ларионовы состояли в родстве. Среди адресатов писем, отправленных из Красноярска в Иркутск, фигурирует Иван Петрович Ларионов, который обязательно отмечал дату получения корреспонденции и бережно ее хранил. Все письма имеют деловой характер и содержат сведения о ценах на товары, структуре доходов и расходов купеческой семьи, потребительских запросах жителей разных городов, состоянии фамильного мыловаренного завода Ларионовых, деятельности приказчиков и компаньонов по закупке скота, меда и пр. Многие из приведенных данных восполняют пробелы

⁶ Там же. Ф. 155. Оп. 1. Д. 10. Л. 87 об.

⁷ Династия купцов Ларионовых // Вечерний курьер. 1999. 22–28 янв. С. 6.

⁸ ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4418.

⁹ Там же. Д. 4437. Л. 1.

¹⁰ ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4463.

¹¹ Там же. Л. 1.

¹² Там же. Д. 4496. Л. 1.

в представлениях об истории повседневности сибирского города 1820-х гг.

Из писем вырисовывается организация семейного бизнеса, компаньонами в котором выступали отец и два брата Ларионовых, а также два брата Сколковых – представители красноярских купеческих семейств, состоявших, как уже отмечалось, в родстве друг с другом. Основатель династии П.Ф. Ларионов в 1828 г. был уже в преклонном возрасте и, хотя и продолжал совершать деловые поездки (в одном из писем сообщалось, что он «привез с собой приказчика»), уже не принимал активного участия в организации бизнеса. Братья же постоянно находились в разъездах: в письмах упоминаются Красноярск, Иркутск, Томск, Нижнеудинск, Ирбит, Тюмень. В этих условиях корреспонденция выступала основным информационным каналом, по которому компаньоны передавали друг другу все важные сведения. Письма, товары, посылки и крупные денежные суммы отправлялись из города в город с надежными людьми.

Из публикуемых документов видна озабоченность Ларионовых состоянием дел на принадлежавшей им мыловарне, в которой оказались неисправны котлы для варки мыла. Из товаров, прежде всего, упоминаются те, продажей которых, видимо, они занимались сами: подсолнечное масло, чай, мед, сыромятные кожи. Приводятся данные об организации скупки скота, осуществлявшейся целой компанией красноярских купцов «по русским и благополучным местам». Во втором письме особое место отведено сообщению о покупке меда – одного из самых дорогостоящих продуктов на рынке продовольственных товаров: в 1830 г. пуд меда в Красноярске оценивался в 13,5–14 руб.¹³ В письме сообщается, что мед в большом количестве (40 пуд.) привозили из Томска, а также закупали у ссыльных скопцов по 12 руб. за пуд. Таким образом, полученная от его продажи прибыль могла составлять 1,5–2 руб. за пуд. В третьем письме упомянута любопытная деталь, характеризующая внешний облик и манеру одеваться сибирских купцов: А.П. Ларионов посылает в Иркутск брату забытый им дома галстук.

Помимо деловой части в каждом письме обязательно содержится небольшое заключение, в котором сообщается о самочувствии родственников и знакомых. В первых трех документах Александр Ларионов обращается к своему старшему брату Ивану на «Вы» и называет его «батюшка», поскольку последний был его крестным, а подписывается неизменно «ваш покорный и послушный брат». Из близких родственников в письмах А.П. Ларионова упоминается отец П.Ф. Ларионов, а в письме И.А. Сколкова – Федосья Петровна – дочь П.Ф. Ларионова, в замужестве Сколкова.

Приведенные ниже документы в целом дают возможность получить представление как о профессиональной деятельности купцов, так и об их внутрисемейных отношениях. Орфография и пунктуация публикуемых писем приведены в соответствии с современными нормами, за исключением некоторых особенностей авторского стиля, придающих тексту

особый колорит. В одном случае не удалось прочитать часть слова – она взята в квадратные скобки. Во всех оригиналах текст представлен без деления на абзацы – для удобства чтения в публикации применено разделение текста на части согласно содержанию. Озаглавлены документы нами.

Для писем А.П. Ларионова характерен разборчивый, крупный, с наклоном вправо почерк; в них нет знаков препинания, встречаются переносы одной буквы, пропуски букв, неправильное написание слов. Два первых письма написаны темно-коричневыми чернилами на сложенных вдвое листах белой с желтизной бумаги, третье – светло-коричневыми чернилами на плотной синей бумаге. Письмо И.А. Сколкова написано темно-коричневыми чернилами беглым, размашистым, наклоненным вправо почерком на плотной синей бумаге; на втором листе сохранились следы красной сургучной печати. «Угасающий» текст документов создает дополнительные трудности при расшифровке.

Письмо Ларионова Александра Ларионову Ивану Петровичу

получено 23-го февраля¹⁴

Милостивый государь батюшка крестный Иван Петрович! Прошу вашего заочного благословения и свидетельствую истинное мое почтение прияти. [...] ле письмо ваше 11 ч[исла] февраля имел счастье получить, за что и приношу мою чувствительную благодарность. За сим имею честь уведомить: котел отдали 11 ч[исла] Кондратью дно новое приделать и бока кругом до половины новые, 1 верх старой меди, отдано 2му новой. Мыла уже остается мало – около 25 пуд[ов]. Маленький котел сегодня отдадим Егору починить. Если починит, то и переварим старо мыло.

Масло постно продают от 50 к[оп.] и до 60 к[оп.], безмен семя бьют из енисейского семя по 7 фу[нтов] и с пуда выходит. Листьяк еще не возят. Я тятеньке говорил, что вы просили непременно вывести оленеву, за шитье сум деньги отдали по 50 к[оп.]. Тятенька говорит, что по 50 к[оп.] шили и ему, по 50 к[оп.]. отдал. Я купил ему шубу за 5 [руб.] 30 к[оп.]

Василий Михайлов взял у нас место чаю, а из места только вышло 55 1/2 фу[нтов] с бумагой, а мы взяли себе 20 фу[нтов] почем обойдется, а оставшиеся 35 1/2 фу[нтов] поступило ему. А он себе сделал новый стол – род шкапа – с теми же столами в ряд напротив Николая, а тем столам еще не было торгу. Семен Михайлович лавку не отдает, а посадил нового приказчика, которого с собой привез тятенька. И Иван Алексеич сделали положение во общую массу купить скота по русским и благополучным местам, как-то по Тубе и Сыде, для покупки скота отправили Семена Яковлевича Бартахова 14 ч[исла] февраля. Денег дали ему 2000 р[уб.], 10 фу[нтов] чаю, 1 голову сахару, а с ним уехал Лалетин. Сыромяти еще не выделали. Дрокин привезет завтра, а Кутилов в понедельник мять.

Писать более не нахожу. Остаюсь, слава Богу, здоров, чего и вам сердечно желаю. Ваш покорный и послушный Александр Ларионов

1828 года

17 ч[исла] февраля

ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4494. Л. 1–2.

¹³ ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 142. Л. 112.

¹⁴ * Здесь и далее притиски о получении писем сделаны И.П. Ларионовым.

Письмо Ларионова Александра Ларионову Ивану Петровичу

Милостивый государь батюшка крестный Иван Петрович, прошу вашего заочного благословения и свидетельствую истинное мое почтение, в делах ваших желаю вам благополучного успеха.

За сим имею честь уведомить: сыромяти выделали и с Гарасимом Алексеичом отправим все. Завтре он едет. Котел малый починили третьего дни и Григорьевич печи протапливает в мильной и переварим старо мыло. Большой котел еще не починили. Листвяк возить не хочут. Тятенька отправляет мужиков вверх дрова возить сосновы для мильной. Долги и листвяк для тыну по пути 4 бревна длинных могут приплавить. Тятенька у скопцов купил меду 4 пу[да] по 12 р[уб.] пу[д] белого на деньги. Да Жуков писал с Красной речки, чего угодно будет, то пишете в Томск, и я для вас куплю на свои деньги, то и тятенька писал на той почте, чтобы купить 40 пу[дов] меду почем цены будут. Безбородов приехал сего дня и у нас был. Об меду ничего не говорили, и он сейчас едет. Александр Алексеич сего дня приехал благополучен. Мы от него письмо получили, и вы пишете, что у Безбородова меду торговали 100 пу[дов]. Тятенька не хочет купить, потому что у скопцов купил, да старого привозу есть около 50 пу[дов].

Вы изволили писать, чтобы выписать из письма, которое от конторы получено. Я хотел выписать, но тятенька сказал, что отправлю письмо со своим письмом напротив того и запомнил^{15а}. Итак, прошу меня извинить в таком случае, что я сделал опущение письмо от конторы 400 сум каждая мерою в длину 18 верхов в вышину 15 верхов по 6 [руб.] 25 копе[ек], 100 кож сыромятных величиною от 11 до 12 четвертей по равной части, по 12 р[уб.] 30 пу[дов] мыла жирового по 11 [руб.] пу[д] 20 пу[дов], масляного по 14 [руб.] пу[д].

Писать более не нахожу, остаюсь, слава Богу, здоров, чего и вам сердечно желаю. Ваш покорный и послушный брат Александр Ларионов[в].

1828 года
февраля 24 ч[исла]

ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4494. Л. 3–4.

Письмо Ларионова Александра Ларионову Ивану Петровичу и Сколкову Александру Алексеичу

получено 20-го февраля 1829-го года

Милостивый государь батюшка крестный Иван Петрович и любезный братец Александр Алексеич, в коммерческих делах ваших желаю вам счастливых успехов.

Письмо ваше от 8-го ч[исла] февраля из Нижнеудинска получили, за которое и приносим чувствительную благодарность. Честь имею вас уведомить: вы изволили писать, чтобы купить сукна и шуб – постараюсь, как возможно, купить, сколько могу, то и отправлю непременно на первой неделе Великого поста. Парасковья Ильинишна Воротничиха обещалась на своих лошадях увести, сколько будет тяжести и кож и сыромяти. Путилов обещался все выделать на будущей неделе во вторник.

Алексея Михайловича Лалетина и старика отправлю на масляной, но только денег очень мало, вы сами изволите знать, а долги платят очень худо. С Николая Иноземцева^{16а}

^{15 а} Запомнил – здесь: забыл, запомнил.

^{16 а} Иноземцев Николай Николаевич (1794 – конец 1861) – красноярский купец 3-й и 2-й гильдий в 1830–1840-х гг., торговал различными товарами в розницу и виноградными винами.

получил 500 р[уб.], с Василья Комарова^{17б} 140 р[уб.], с Ивана Федоровича Нашивошникова^{18в} 100 р[уб.]. Как можно, постарайтесь послать с первой почтою, сколько вам заблагорассудится, хоша до пяти сот ру[б.]

Стерлядь и посылочку отца протопопа отправил с Иваном Филиппевичем Базиновым 10-го ч[исла] февраля, уповаю и получили, в посылке Авдотье Андревне Зотовой вложен ваш галстук, который извольте и получить. Иван Алексеич уехал в Ирбит в четверг поутру. Я отдал им денег 800 р[уб.], да щетины отдал никомишаю 6 пу[дов] 30 фу[нтов].

Вы изволили заказывать, чтобы вас уведомить, почему цены существуют в Томске на простой табак. Я от скопцов слышал, что в Томске табак продают от 4 р[уб.] и дороже, и здесь продают привозной от 5 и 6 р[уб.] пуд, масло коровье 8 р[уб.], сукно от 45 ко[п.] до 50 ко[п.], а шубы по доброте. Известь еще не возят и подрачка не видал.

Писать более не нахожу. Остаемся все, слава Богу, здоровы, чего и вам сердечно желаем быть здоровым. Ваш покорный и послушный брат

Александр Ларионов
15-го ч[исла] февраля 1829-го года
Красноярск

ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4494. Л. 5–6.

Письмо Сколкова Ивана Алексеича Ларионову Ивану Петровичу и Сколкову Александру Алексеичу

получено 19-го февраля 1829-го года

Милостивый государь Иван Петрович
и любезный братец Александр Алексеич!

Желаю вам доброго здравия, в делах счастливых успехов и свидетельствую мое почтение.

Писал я к вам пред сим с почтою, которое наденюсь и получили, чтоб выслать в Ирбит на счет наш 6000 р[уб.] полиглю, что вами от 15-го ч[исла] исполнено и равно 4000 р[уб.], а на вашу покупку, сверх того по получении сего, вышлите в Тюмень для провозу на имя мне 500 р[уб.], в чем я и наденюсь. Г. Выдрин проехал 9-го ч[исла], сказывают, что послано с ним 7500 р[уб.], из коих 1000 р[уб.] отдал, а прочие, как был далеко, то обещался в Томске, за что и благодарю, ибо без пересылки я с компаньоном отправляю сегодняшний день все. Еще он хлопотал по своим делам. Домашние наши все, слава [Богу], здоровы. Старушки посылают благословение, молодые почтение. Федосья Петровна^{19а} своим здоровьем исправились.

За сим прощайте, любезные братья, желаю вам всех благ, с почтением моим честь имею пребыть,

ваш, милостивые государи,
покорный слуга Иван Сколков
13-го ч[исла] февраля 1829 года
Красноярск

ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4502. Л. 1–2 об.

^{17 б} Комаров Василий Михалович (1793/95–1854) – красноярский мещанин из поселенцев, с середины 1830-х гг. выбирал свидетельство купца 3-й гильдии без личных преимуществ в Красноярске и Томске, торговал в розницу разными товарами.

^{18 в} Нашивошников Иван Федорович (р. 1776–?) – красноярский мещанин, в 1807 г. объявлял капитал по 3-й гильдии, торговал различными товарами.

^{19 а} Сколкова Федосья Петровна (урожд. Ларионова) (р. 1802/04–?) – жена красноярского купеческого сына Александра Алексеича Сколкова. Овдовев, в начале 1850-х гг. сама объявляла капитал по 3-й гильдии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матханова Н.П. Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск, 2010.
2. Кипчатова А.В. Народно-разговорная лексика сибирской частной переписки XVIII века : Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 1989.
3. Семенова А.В., Аксенов А.И. Предисловие // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. / сост. А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Середина. М., 2007.
4. Комлева Е.В. Петр Федорович Ларионов: история «обыкновенного» купца // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков. Новосибирск, 2007.

5. Быкоя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX вв.). Красноярск, 1990.
6. Письмо крестьянина Ивана Худякова (1799 г.) // Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979.
7. Комлева Е.В. Эпистолярное наследие красноярских купцов Ларионовых как источник по изучению коммуникативной культуры и менталитета сибирского купечества (конец XVIII – начало XIX в.) // Вопросы эволюции информационной среды и коммуникативной культуры сибирского города XVII – XIX веков. Новосибирск, 2008.

УДК 94(47)083 + 281.93

М.В. ПЕРШИНА

О МЕТОДАХ СБОРА ИНФОРМАЦИИ СИМЕОНОМ ГАВРИЛОВЫМ
ДЛЯ РОДОСЛОВИЯ 1896 г.*

Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: masha@perchine.com

Статья посвящена анализу старообрядческого Родословия, составленного в 1896 г. на Русском Севере северодвинским филипповским писателем Симеоном Гавриловым. Показано, что основным источником Родословия стали устные рассказы местных жителей, собранные в ходе специально организованного опроса, который проводился в соответствии с заранее составленной «исследовательской программой». Анализ сочинения позволил сделать вывод о том, что старообрядец уделил большое внимание этапу сбора информации для сочинения, выработал методику опроса информаторов и определения достоверности сообщаемых сведений. Эта «исследовательская программа» была последовательно реализована.

Ключевые слова: старообрядчество, исторические сочинения, Родословие, источники устного происхождения.

Объявив себя хранителями «древлего благочестия», старообрядцы мастерски сумели вписать историю своих согласий в поток мировой христианской истории, поэтому письменная фиксация событий, связанных с конкретной старообрядческой общиной и жизнью отдельных ее представителей, приобрела для них особую значимость [1]. Защитниками старого обряда было создано большое количество исторических сочинений. Отдельным жанром исторического повествования стали старообрядческие родословия. В родословиях, написанных с целью прославления своей веры, главное внимание уделялось описанию линии передачи «благочестия» от одного наставника к другому [2; 3].

Среди сочинений такого рода четыре родословия, составленные на Русском Севере в последней четверти XIX в.¹, занимают особое место. Они создавались в связи с переходом части северодвинских старообрядцев федосеевского согласия в филипповское, ориентированное на московский центр – Братский двор, и

писались специально для Москвы как исследование «корня веры» местных общин. Первое Родословие (1879 г.) создавалось по заказу духовных отцов Братского двора, которым для определения правил чинопоема северодвинцев понадобились сведения об особенностях их вероучения. Следующие три Родословия (1886, 1893 и 1896 г.) были написаны по инициативе местных старообрядцев и северодвинского наставника Симеона Гаврилова [4; 5].

Основным источником этих Родословий стали устные рассказы местных жителей, в памяти которых еще были живы образы прежних духовных отцов. По наблюдению Н.С. Гурьяновой, исследовавшей особенности исторического повествования писателей выговской литературной школы, личная осведомленность автора или его информатора об описываемых событиях считалась одним из главных критериев «правдивости» и достоверности зафиксированных исторических сведений: «Выговцы считали, что можно доверять сообщениям в том случае, когда о фактах пишут либо сами участники события (“от зрения очес”), либо кто-то с их слов (“от слышания свидетелей известных, возвещением достоверствуется”))» [1, с. 40]. Авторы Родословий явно основывались на этом принципе.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-01-0035 а.

¹ БАН. Собр. Дружинина. № 509, 510.